

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-193-208

БРАК И СЕМЬЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна Саралиева¹, Надежда Юрьевна Егорова²✉,
Елена Сергеевна Рябинская³

^{1, 2, 3}Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

¹zara@fsn.unn.ru, ORCID: 0000-0002-4825-1584, AuthorID РИНЦ: 144343

²nadegorova@yandex.ru ✉, ORCID: 0000-0002-5914-8021, AuthorID РИНЦ: 317483

³Ryabinskaya95@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5265-3615, AuthorID РИНЦ: 996667

Аннотация. *Цель исследования* — описать основные характеристики студенческой семьи на примере студентов нижегородских вузов, определить место и роль студенческой семьи в системе семейно-брачных отношений в условиях трансформации.

Методологическая база исследования представлена принципами структурно-функционального и системного подходов, положениями адаптационной / трансформационной концепций семьи, диверсификации семьи.

Результаты исследования дают основания говорить о студенческой семье как о редком явлении, особенно если рассматривать ее через призму классического традиционного определения как зарегистрированную и детную группу. Тем не менее, ориентация студенческой молодежи на создание семьи, рождение детей сохраняется. Однако в студенческие годы, скорее, преобладает желание сначала встать на ноги, обеспечить необходимые условия для создания семьи. Отмечается распространение в представлениях и реальных практиках молодых людей сожительства как «пробного брака» или альтернативы зарегистрированному браку.

Перспективы исследования лежат в расширении объекта и предмета анализа с использованием категорий «супружество», «партнерство», чтобы проследить весь путь формирования отношений студентов, молодежи, охватить весь их спектр, определить сложности и проблемы сохранения семейных групп.

Ключевые слова: трансформация брачно-семейной сферы, студенческая семья, условия для создания семьи, брачное поведение студентов, репродуктивные установки студентов

Для цитирования: Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т.15, № 1. С. 193–208. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-193-208>.

Благодарности: статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-311-90077 «Роль мужчины в современной российской семье». Исследование «Представления студентов о семье» было проведено в 2020 г. по инициативе семейного центра «Лада» под руководством заведующего кафедрой общей социологии и социальной работы С.А. Судьбина и профессора Н.Ю. Егоровой, при участии старшего преподавателя А.Л. Янак и социологов Д.Е. Ивашекиной и Е.С. Рябинской.

Целью исследования было выявление представлений студенческой молодежи о семье и семейных отношениях.

Original article

MARRIAGE AND FAMILY OF STUDENTS DURING TRANSFORMATION

Zaretkhan H. Saraliev¹, Nadezhda Yu. Egorova²✉, Elena S. Ryabinskaya³

^{1,2,3}Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

¹zara@fsn.unn.ru, ORCID: 0000-0002-4825-1584, AuthorID RSCI: 144343

²nadegorova@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0002-5914-8021, AuthorID RSCI: 317483

³Ryabinskaya95@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5265-3615, AuthorID RSCI: 996667

Abstract. *The purpose of the research is to describe the key characteristics of the student family on the example of students from Nizhny Novgorod universities, to determine the place and role of the student family in the system of family-marriage relations during the transformation.*

The research is methodologically based on principles devised within structural-functional and systemic approaches, as well as on provisions embedded in the adaptation/transformation concept of the family, family diversification.

The results obtained suggest that the student family is a rare phenomenon, especially when viewed through the prism of the classical traditional definition which describes it as a registered unity with children. Nevertheless, students still have an intention to create families and have children. However, in their studentship, the desire to stand firmly on their feet first, to secure conditions necessary for starting a family comes first. In the perceptions and real practices of young people the authors have also discovered prevalence of cohabitation as a «trial marriage» or as an alternative form to a registered marriage.

Further studies may touch upon expanding the object and subject of analysis using the categories of «marriage», «partnership» to trace the entire path how students and young people form relationships to cover their full range, to identify difficulties and problems of maintaining family groups.

Keywords: *transformation of marriage and family, student family, conditions to create a family, marital behavior of students, reproductive attitudes of students*

For citation: Saraliev Z. H., Egorova N. Yu., Ryabinskaya E. S. Marriage and family of students during transformation // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(1): 193–208. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-193-208>.

Acknowledgements: *the reported article was funded by RFBR according to the research project №20-311-90077 «The role of the male in modern Russian family». The research named «Students' perceptions of the family» was conducted in 2020 by the initiative of «Lada» Family Center and was supervised by S.A. Sudjin, Head of the Department of General Sociology and Social Work, Professor N. Yu. Egorova, who were assisted by senior lecturer A. L. Yanak and sociologists D. E. Ivashchikina and E. S. Ryabinskaya. The purpose of the study was to identify students' perceptions of family and family relationships.*

Введение. Брачная, семейная сфера и происходящие в ней изменения привлекают сегодня все больше внимания. Действительно, очевидное снижение репродуктивного и социализирующего потенциала современной семьи не может не вызывать опасений. Откладывание момента создания семьи и рождения детей, как следствие — низкая рождаемость и брачность, высокая разводимость, распространение незарегистрированных союзов — неполный перечень черт, характеризующих состояние современной российской семьи [10]. Как результат, сторонники «классического» функционализма [17] предрекают многовековому институту моногамной семьи крах и исчезновение [1; 14; 23], рассматривая все процессы как свидетельства распада целого на части, настаивая на возрождении большой, традиционной (безразводной и с четким разделением обязанностей) семьи с минимальным вмешательством государственных институтов в «частную жизнь», «личные» дела супругов, родителей и детей, подчеркивая, что только единая структура супружества-родительства может успешно выполнять предписанные обществом функции биологического и социального воспроизводства [2]. Последователи концепции «эволюции» семьи, «функциональных альтернатив» и заменяемости структур [17; 15] говорят о трансформации института моногамной семьи, ее адаптации к изменяющимся условиям [5; 16], внутренних ресурсах и резервах, обуславливающих изменчивость, с одной стороны, ее структурных форм, а с другой — устойчивости семьи как таковой [6; 9; 18].

Параллельно научным дискуссиям естественным образом активизируется интерес к исследованиям молодежи, студентов как наиболее активным и перспективным социально-демографическим группам, с точки зрения решения возникающих проблем. Понимание, сохранятся ли семейные институты в неизменном виде или будут меняться, лежит в области постоянного мониторинга текущей ситуации, а также анализе представлений молодого поколения о браке, родительстве и родстве, семейных отношениях. Взгляды, ценности, реальные практики групп молодых, наиболее восприимчивых к изменениям, позволяют увидеть направле-

ния трансформационных процессов, описать облик семьи в недалеком будущем, выявить возможные проблемы и противоречия.

Какой будет семья? Можно ли сохранить студенческую семью как значимый и специфический семейный тип в современных условиях? Как изменяются параметры и характеристики молодой семьи? С точки зрения решения острых демографических проблем, вопросы отнюдь не праздные. Студенческая семья [21] сегодня все реже становится предметом исследования, в силу совершенно объективных причин, если учесть, что модальный возраст создания семьи в течение последних десятилетий постепенно переместился в группу 25–29-летних. Есть ли у нее будущее? Готовы ли студенты создавать семьи и при каких условиях? Какое место вообще занимает семья в жизни современного студента? Какой, с их точки зрения, должна быть успешная семья? Можно ли и как мотивировать студентов на создание семьи? Исследования студенчества помогают находить хотя бы частичные ответы на эти вопросы, несмотря на локальный характер опросов. Их результаты, с одной стороны, констатируют сохраняющуюся высокую значимость семьи и детей для студентов [4; 24], а с другой — указывают на новые элементы и проблемы, связанные с выстраиванием семьи и семейных отношений: все ярче проявляющееся противоречие между семейной и профессиональной сферами, желание самореализации [3] и неготовность посвящать свою жизнь исключительно детям [13], допустимость сожительства [13] и ориентация на эгалитаризацию отношений [7; 8; 11; 20].

Включаясь в попытку найти ответы на поставленные вопросы, в рамках данной статьи постараемся описать основные характеристики студенческой семьи на примере студентов нижегородских вузов, выделить черты, определяющие, с точки зрения представителей этой социальной группы, облик семьи и ее значение в их собственной жизни.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования студенческой семьи составляют базовые принципы структурно-функционального и системного подходов. Анализируются функциональные возможности семьи студентов,

в том числе в условиях трансформации семейно-брачной сферы, направления которых описываются с помощью данных Федеральной службы государственной статистики (общенационального и регионального уровней). Эмпирическая база представлена нижегородскими исследованиями под руководством и с участием авторов:

1) «Представления студентов о семье», проведенное в 2020 г. методом анкетного онлайн-опроса студентов 1–6 курсов естественных (технических и общественных) гуманитарных специальностей очной и заочной форм обучения ННГУ им. Н. И. Лобачевского (N = 362, выборка квотная по полу и направлению подготовки);

2) «Представления студентов о роли отца», проведенное в 2017–2019 гг. методом анкетного опроса студентов 3–4 курсов очной формы обучения естественных (технических и общественных) гуманитарных специальностей нижегородских вузов: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, НГТУ им. Р. Е. Алек-

сеева, Высшей школы экономики и Нижегородской академии МВД РФ (N = 472, выборка квотная по полу и направлению подготовки). Теоретическую базу для интерпретации результатов исследования составляют в том числе положения адаптационной/трансформационной концепции семьи, диверсификации семьи.

Результаты. Молодая студенческая семья сегодня не может существовать вне контекста стремительной трансформации семейно-брачной сферы, которая, естественно, затрагивает вопросы становления, формирования семейной группы. И здесь необходимо говорить, как минимум, о двух моментах.

Во-первых, на фоне общего, продолжающегося в течение нескольких последних десятилетий снижения брачности наблюдается изменение возраста вступления в брак, его «старение», то есть создание семьи «откладывается». Данные официальной общенациональной статистики указывают на посте-

Таблица 1
Table 1

**Браки по возрасту жениха и невесты (Россия и Нижегородская область)¹, %
 Marriages by age of the bride and groom (Russia and Nizhny Novgorod region), %**

Годы	Всего браков	По возрасту невесты, лет				По возрасту жениха, лет			
		до 18	18–24	25–34	35 и старше	до 18	18–24	25–34	35 и старше
<i>Россия</i>									
1990	1319928	5,5	59	21	14,5	1	52	30	17
2000	897327	3	57	24	16	0,4	45	34	20,6
2010	1215066	1	46	37	16	0,1	30,9	46	23
2015	1161068	1	34	44	21	0,1	20,9	52	27
2020	770857	0,5	31	41	27,5	0,1	18,9	48	33
<i>Нижегородская область</i>									
1990	30113	7	63	17	13	1,5	59	25	14,5
2000	21216	4	64	20	12	0,5	53,5	30	16
2010	26112	1	50	35	14	0,1	34,9	45	20
2015	25530	1	36	44	19	0,1	22,9	53	24
2019	19572	0,5	32	42	25,5	0,1	20	49,9	30

¹ Источники: Браки по возрасту жениха и невесты [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.01.2022); Статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2020. Раздел 4. С. 39. Составлено и рассчитано авторами.

пенное снижение доли юношей и девушек, вступающих в брак в возрасте 20–24 лет. В течение двух последних десятилетий (с 2000 по 2020 гг.) у женихов она снизилась больше, чем вдвое (с 45% до 19%), у невест — почти в два раза (с 57% до 31%) (табл. 1). Параллельно наблюдается активизация заключения браков в более старших возрастных группах: 25–35-летних и после 35-летнего возраста. В 1990 г. только треть женихов принадлежала к возрастной группе 25–35 лет, и только каждый шестой был старше 35 лет, в 2020 г. — каждый второй и почти каждый третий соответственно. У девушек процесс идет менее интенсивно, сегодня уже более половины невест официально закрепляют свой семейный статус только после 25 лет.

Аналогичным образом складывается ситуация и в Нижегородском регионе (табл. 1). В течение 30 лет возрастная «мода» вступления в брак плавно перемещалась из группы 18–24-летних в более старшую, 25–34-летних, происходило это как у юношей, так и у девушек. С 1990 по 2019 гг. доля невест, официально ставших женами в возрасте 18–24 лет, уменьшилась вдвое (с 63% до 32%), а женихов, получивших статус «мужа» в этом возрасте, стало меньше в три раза. Стоит отметить, что статистические ряды, опубликованные Росстатом, не учитывают очередность заключаемого союза, потому остается неясным, описанная тенденция является результатом действительного откладывания формирования семьи или следствием увели-

Таблица 2
 Table 2

**Доля женщин, состоящих в отношениях сожительства
 (Россия и Нижегородская область)², %**

Percentage of women in cohabitation relationships (Russia and Nizhny Novgorod region), %

Возраст, лет	Россия, 1994 г.		Россия, 2002 г., все население	Россия, 2010 г., все население	Россия, 2015 г., все население	Нижегородская область, 2015 г., все население
	село	город				
16–17				59	48	67
18–19	18*	14*	36*	45	54	54
20–24	7	7	19	26	37	26
25–29	6	6	14	17	21	15
30–34	7	5	12	16	16	12
35–39	8	5	9	15	14	11
40–44	10	5	8	14	13	9
45–49	11	6	8	11	12	9
50–54	10	6	7	10	10**	6**
55–59	10	6	7	9	–	
60 и старше	9	5	6	7	6	4
Все возрастные группы	9	6	10	13	12,5	10
<i>*данные приведены в целом по возрастной группе 16–19 лет</i>						
<i>**данные приведены по возрастной группе 50–59 лет</i>						

2 Источники: Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2015 гг. // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm (дата обращения: 31.01.22). Рассчитано авторами; Михеева А. Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С. 36.

чения числа повторных браков, которые, очевидно, заключаются в более позднем возрасте. Расчеты демографов [12] и данные выборочных опросов все же дают основания для вывода о «старении» брака, возраст вступления в который, в том числе для первых союзов, уверенно стремится ко второй половине третьего десятилетия не только у юношей, но и у девушек. Более того, молодые люди с высшим образованием вступают в первый брак в среднем позже, особенно девушки, которые все чаще, прежде чем создать семью, стремятся получить образование и закрепиться в трудовой деятельности [22].

Второе, на чем необходимо остановиться, это все большая распространенность незарегистрированных союзов, или сожительства, причем наиболее популярны они именно в молодом возрасте, на что четко указывают, например, данные переписей населения. За те 20 лет (1994–2015 гг.), что задается вопрос о наличии регистрации брака, доля женщин, состоящих в отношениях сожительства, в группе 20–24-летних выросла в пять раз (с 7% до 37%), в остальных возрастных группах фиксируется та же тенденция, но изменения медленные, без резких скачков (табл. 2). В Нижегородской области доля сожительства сопоставима с общероссийскими данными. В 2015 г. она составила 10% от общего числа супружеских союзов, став в группе 20–24-летних фактически максимальной — каждый четвертый союз здесь не был зарегистрирован (высокими показателями доли сожительства в самых младших группах можно пренебречь, так как число супружеств среди 16–19-летних невелико и в разы меньше, чем во всех остальных возрастных группах).

В этих условиях становится все более очевидным, что студенческие годы, скорее всего, не будут рассматриваться как время, оптимальное для создания семьи, вступления в брак и рождения детей. Тем не менее, поиск партнера, формирование близких отношений и даже совместное проживание с потенциальным супругом/супругой вполне возможны.

Действительно, половина опрошенных в рамках исследования «Представления студентов о семье» (2020 г.) молодых людей не состояли в отношениях (50%), при этом одиноких юношей оказалось больше, чем одиноких девушек (54% против 49%). Треть обучающихся имели партнера/шу, но совместно с ним/ней не проживали (33%), 11% молодых людей находились в отношениях сожительства, и лишь 6% студенток состояли в зарегистрированном браке (студентов-юношей, состоящих в зарегистрированном браке, не оказалось) (табл. 3).

Большинству проживающих со своими вторыми половинками юношей и девушек от 18 до 20 лет (67%) (табл. 4), при этом самим вторым половинкам преимущественно от 21 до 24 лет (41%). Стоит отметить, что партнерши опрошенных юношей не старше 24 лет, в то время как возраст партнеров опрошенных девушек колеблется от 21 до 30+ лет (табл. 5). Чуть больше четверти сожительства студентов от 21 до 24 лет (28%), при этом юношей в данном возрастном интервале на 11% больше, чем девушек (36% против 25%) (табл. 4). Вероятно, совместное проживание с партнером — серьезный шаг в развитии отношений, который юноши делают позднее девушек.

Таблица 3
Table 3

Семейное положение студентов, %
Marital status of students, %

Семейное положение	Все	Юноши*	Девушки*
Не женат/не замужем, нет партнера/ши	50	54	49
Есть партнер/ша, но совместно с ним/ней не проживаю	33	36	32
Живу вместе с партнером/шей, но в браке с ним/ней не состою	11	10	11
Женат/замужем	6	0	8

*Разница статистически значима с использованием критерия χ^2 -квадрат при $p \leq 0,05$

Возраст большинства замужних студенток находится в интервале от 21 до 24 лет (52%), почти в два раза меньше замужних девушек от 25 до 29 лет (29%), еще вдвое меньше — в возрасте 30+ лет (14%) (табл. 4). Возраст их супругов преимущественно находится в интервале 25–29 лет (43%), трети 30+ лет (33%), четверти 21–24 года (24%) (табл. 5), т.е. девушки чаще выходят замуж на последних курсах или после выпуска из университета за юношей, преимущественно старше их самих.

В момент опроса большинство молодых людей не имели детей (98%), лишь у 2% был один ребенок, у 1% — двое детей. Несмотря на малочисленность, детные студенты состояли преимущественно в зарегистрированных отношениях: 24% замужних девушек имели одного ребенка, 10% — двоих детей. Практически никто из опрошенных девушек, партнерш/жен опрошенных юношей не были беременны в момент опроса (99%). Факт беременности в основном был отмечен у замужних студенток — 10%. То есть беременность,

рождение ребенка/детей чаще характеризуют официальный брак, чем другие формы студенческих отношений.

Опрошенные молодые люди (независимо от семейного положения) в основном жили с родителями/родственниками (42%), в два раза реже — в собственной квартире (23%), еще меньший процент юношей и девушек снимали жилье (17%) или жили в общежитии (14%), совсем редко студенты проживали в квартире своего/ей партнера/ши (мужа/жены) (4%). При этом юноши чаще жили с родителями/родственниками (47% против 40%) и в собственной квартире (27% против 21%), а девушки чаще снимали жилье (19% против 11%) и жили в квартире своего партнера/мужа (5% против 0%) (табл. 6).

Чуть меньше половины опрошенных девушек снимали жилье со своими молодыми людьми (46%), четверть жили в собственной квартире, четверть — в квартире партнера. Опрошенные юноши жили со своими девушками преимущественно в собственной квартире (45%), чуть больше четверти —

Таблица 4
Table 4

Возраст студентов, состоящих в сожительстве и зарегистрированном браке, %
Age of students in cohabitation and registered marriage, %

Возраст, лет	Соžitельство			Зарегистрированный брак		
	все	юноши	девушки	все	юноши	девушки
18–20	67	64	68	–	–	5
21–24	28	36	25	–	–	52
25–29	3	0	4	–	–	29
30 и старше	3	0	4	–	–	14

Таблица 5
Table 5

Возраст партнеров студентов, состоящих в сожительстве и зарегистрированном браке, %
Age of students' partners who are in cohabitation and registered marriage, %

Возраст, лет	Соžitельство			Зарегистрированный брак		
	все	сожительница	сожитель	все	жена	муж
18–20	23	36	18	–	–	0
21–24	41	64	32	–	–	24
25–29	15	0	21	–	–	43
30 и старше	21	0	29	–	–	33

вместе с родителями (27%). То есть для девушек наиболее подходящим вариантом для совместного проживания, «пробного брака», является нейтральная территория — съемное жилье, а для юношей — собственное жилье. Возможно, в этом вопросе проявляется большая традиционность юношей, их желание обеспечить, в некотором роде обезопасить, свою будущую семью, быть ее главой. Большинство студенток, состоящих в зарегистрированном браке, имели собственную квартиру, скорее всего, общую с мужем (62%), чуть меньше трети жили в квартире мужа (29%) (табл. 7). То есть по сравнению с сожительствующими партнерами супружеские пары имеют больше возможностей для проживания в квартире, принадлежащей хотя бы одному из супругов, отдельно от других родственников. В целом можно предположить, наличие жилья является важным фактором для принятия решения о совместной жизни.

Более половины опрошенных студентов не работали (54%), четверть подрабатывали время от времени (25%), 21% — работали постоянно. Распределение ответов сожительствующих юношей и девушек на данный вопрос более равномерное: 36% подрабатывали, 33% работали постоянно, 31% не работали. Однако были отмечены значимые гендерные различия: имеющих постоянный заработок юношей в два раза больше, чем девушек (55% против 25%), а неработающих девушек оказалось в четыре раза больше, чем юношей (39% против 9%). Это подтверждает выдвинутое выше предположение о традиционности юношей, их ориентации на роль кормильца семьи. При этом большинство замужних девушек имели постоянную работу (71%), лишь пятая часть не работали (19%) (табл. 8).

Большинство опрошенных молодых людей отнесли свои семьи к семьям со средним достатком (75%), почти пятая часть — состоятельным (17%), 8% — малоимущим. По-

Таблица 6
Table 6

Место проживания студентов (независимо от семейного положения), %
Place of residence of students (regardless of marital status), %

Место проживания	Все	Юноши	Девушки
С родителями/родственниками	42	47	40
В собственной квартире	23	27	21
В съемной квартире/комнате	17	11	19
В общежитии	14	14	15
В квартире партнера/ши (мужа/жены)	4	0	5

Таблица 7
Table 7

Место проживания студентов, состоящих в сожительстве и зарегистрированном браке, %
Place of residence of students who are in cohabitation and registered marriage, %

Место проживания	Сожителство			Зарегистрированный брак		
	все	юноши	девушки	все	юноши	девушки
С родителями/родственниками	8	27	0	—	—	5
В собственной квартире	31	45	25	—	—	62
В съемной квартире/комнате	38	18	46	—	—	5
В общежитии	5	9	4	—	—	0
В квартире партнера/ши (мужа/жены)	18	0	25	—	—	29

добным образом распределились ответы состоящих в сожительстве студентов: 85%, 10% и 5% соответственно, при этом юношей, отнесших свои семьи к категории «состоятельные», почти в три раза больше (18% против 7%). Если сравнить девушек, состоящих в сожительстве и зарегистрированном браке, то последние чуть реже описывали свое материальное положение как среднее и чаще относили свою семью к состоятельным (76% против 86% и 14% против 7%, соответственно), что можно объяснить наличием постоянной работы и собственного жилья (табл. 9).

Аналогичные результаты были получены в ходе исследования «Представления студентов о роли отца» (2017–2019 гг.). Большинство молодых людей были не женаты/не замужем (57%), 28% «встречались» со своим/ей партнером/шей, 12% жили в «гражданском браке» и лишь 3% юношей и девушек состояли в официально зарегистрированных отношениях. Практически все молодые люди в момент опроса не имели детей (99%). Большинство опрошенных студентов не работали

(51%), треть подрабатывали время от времени (28%), а пятая часть — работали постоянно (22%). Что касается материального положения, большинство юношей и девушек (73%) отнесли себя и свою семью к семьям со средним достатком, пятая часть (20%) — состоятельным, всего 5% студентов отнесли свои семьи к малоимущим, 2% — богатым.

Данные проведенных исследований позволяют сделать вывод, что студенческая семья сегодня — редкое явление. В студенческие годы юноши и девушки преимущественно не состоят в отношениях и живут с родителями. Скорее всего, на данном этапе жизни большинство молодых людей имеют другие приоритеты — получение высшего образования, устройство на работу, в связи с чем откладывают момент создания семьи.

Что же можно считать моментом создания семьи? По мнению опрошенных студентов, именно официальная регистрация брака закладывает начало новой ячейки общества (38%), реже — начало совместного проживания в сожительстве (26%). Получается, официально

Таблица 8

Table 8

Наличие работы у студентов, состоящих в сожительстве и зарегистрированном браке, %
Availability of work for students who are in cohabitation and registered marriage, %

	Соžitельство			Зарегистрированный брак		
	все	юноши	девушки	все	юноши	девушки
Работаю постоянно	33	55	25	–	–	71
Подрабатываю время от времени	36	36	36	–	–	10
Не работаю	31	9	39	–	–	19

Таблица 9

Table 9

Материальное положение студентов, состоящих в сожительстве и зарегистрированном браке, %
Financial situation of students who are in cohabitation and registered marriage, %

Материальное положение	Соžitельство			Зарегистрированный брак		
	все	юноши	девушки	все	юноши	девушки
Малоимущая семья	5	0	7	–	–	10
Семья со средним достатком	85	82	86	–	–	76
Состоятельная семья	10	18	7	–	–	14
Богатая семья	0	0	0	–	–	0

зарегистрированный брачный союз — семья, а сожительство — нет? Сожительство, скорее всего, рассматривается молодыми людьми как пробный брак, поэтому 81% юношей и девушек (78% и 83% соответственно) предпочитают сначала пожить вместе, а потом зарегистрировать отношения. Сразу вступить в брак предпочитают в большей степени девушки (13% против 5%), а юноши — только в случае беременности партнерши / рождения ребенка (11% против 3%).

По мнению большинства молодых людей, семейные отношения должны характеризоваться, в первую очередь, уважением (84%), любовью (80%) и ответственностью (79%), при этом наличие сильного чувства более важно для девушек, чем юношей (83% против 72%). Более половины опрошенных отметили совместное проживание партнеров (55%). То есть в понимании студентов, гостевой брак и регулярно-раздельный брак семьей не является? Сексуальные отношения в большей степени важны для юношей (48% против 39%), а регистрация брака — для девушек (41% против 31%). Треть молодых людей считают, что семьей можно назвать только полную семью с двумя родителями (38%), при этом в большей мере это мнение отражено в представлениях юношей, чем девушек

(44% против 30%). Следует ли из этого, что девушки более лояльны к монородительским семьям? Одной из последних по значимости характеристик семьи является наличие детей (23%) (табл. 10).

Главным условием для создания семьи 84% студентов назвали наличие сильного чувства. К немаловажным факторам половина опрошенных отнесла стабильный доход хотя бы у одного из партнеров (52%) и собственное жилье (49%). Для юношей эти условия имеют большее значение (58% против 49%, 54% против 47% соответственно). Для трети молодых людей важно, чтобы стабильный доход был у обоих партнеров (36%). В большей степени это важно для девушек (38% против 31%). Примерно четверть студентов ответили, что прежде чем создавать семью, нужно устроиться на работу хотя бы одному (27%) или обоим партнерам (24%). Фактор наличия работы хотя бы у одного из партнеров в большей мере находит отражение в ответах юношей (31% против 25%). В целом можно сказать, что для создания семьи необходимы два основных фактора: эмоциональный и материальный.

Почему же молодые люди отказываются от регистрации отношений? Большинство не хотят брать ответственность (58%) и те-

Таблица 10
Table 10

Обязательные характеристики семьи, %
Mandatory characteristics of the family, %

Характеристики	Всего	Юноши	Девушки
Уважение	84	82	85
Любовь	80	72	83
Ответственность	79	76	80
Совместное проживание	55	60	63
Общие интересы	48	49	48
Сексуальные отношения	41	48	39
Регистрация брака	38	31	41
Оба родителя	34	44	30
Общий бюджет	33	30	34
Общее имущество	29	32	28
Дети	23	23	23
Венчание	19	16	20

рять свободу (56%). Такую позицию отстаивают преимущественно девушки (62% против 48%, 58% против 51% соответственно). Реже студенты отказываются от формирования брачного союза по материальным соображениям (46%), при этом юноши оказываются прагматичнее девушек (57% против 41%). 44% рассматривают своего сожителя/ницу как временного сексуального партнера/шу, а не будущего мужа/жену; столько же молодых людей считают штамп в паспорте необязательным при наличии чувств. Нужно отметить, что и той, и другой позиции придерживаются преимущественно девушки (46% против 37%, 46% против 39% соответственно). Девушкам почти в два раза чаще приходится мириться с нежеланием партнера связывать себя узами брака (44% против 28%). Реже студенты предпочитают сожительство зарегистрированному брачному союзу, если не уверены в своих чувствах (39%) или чувствах партнера (28%), причем в чувствах своей второй половинки чаще сомневаются юноши (38% против 24%). Неудачный опыт предыдущих отношений тоже может стать причиной отказа от регистрации новых отношений (31%).

Что касается репродуктивных установок студентов, большинство юношей и девушек ориентированы на двухдетную семью (57%). 17% молодых людей хотят иметь одного ребенка, 18% — трех и более детей. И в той, и другой группе преобладают ответы девушек (19% против 11%, 20% против 15% соответственно). Странниками чайлдфри являются 8% студентов, юношей среди них втрое больше (15% против 5%).

По мнению большинства молодых людей, оптимальный возраст рождения первого ребенка — 25–29 лет, так считают 66% юношей и девушек относительно мужчин и 51% — относительно женщин. Однако 41% студентов отодвигают нижнюю возрастную границу материнства до 21 года. Доля молодых людей, считающих возраст от 21 до 24 лет подходящим для становления отцом, втрое меньше (12%), при этом втрое больше убежденных в том, что это должно происходить после 30 лет (21% против 7%). То есть границы данного возрастного интервала могут быть расширены: для женщин от 21 до 29 лет (92%), для мужчин — от 25

лет и старше (87%). Таким образом, становление женщины матерью в более раннем возрасте, чем мужчины отцом, является допустимым и приемлемым.

По мнению большинства студентов, оптимальный возраст вступления мужчины в брак — 25–29 лет (64%), что совпадает с возрастом рождения первого ребенка. При этом женщина, по мнению 54% юношей и девушек, должна выходить замуж раньше — в 21–24 года, что соответствует реальному брачному возрасту опрошенных студентов. Однако 38% молодых людей считают интервал от 25 до 29 лет более подходящим для регистрации отношений.

Обсуждение результатов и заключение. Семейные отношения и семья для студентов по-прежнему являются важной составляющей, целью и частью их жизни, ориентация на создание семьи, рождение детей не исчезает, несмотря на изменения внешних условий и трансформацию самого института семьи. Студенческая семья существует, хотя сегодня это редкое, даже исключительное явление, особенно если использовать классический, традиционный подход к ее определению и рассматривать регистрацию и наличие детей как необходимые условия и признаки семейного статуса. В то же время сами отношения, которые могут сопровождаться или нет совместным проживанием пары, в дальнейшем вести или нет к созданию семьи и рождению детей, формируются именно в этот период, причем коренным образом меняется их смысл, а значит, новым содержанием наполняется и само понятие семьи. Супружество, качество отношений, партнерство становятся самыми важными характеристиками семьи для этой передовой социальной группы. Именно уважение, любовь, ответственность делают отношения семьей, а не наличие регистрации брака и даже детей. Несмотря на расхождения во взглядах юношей и девушек по отдельным вопросам, восприятие семьи в целом одинаково для представителей обоих полов. В этом контексте неудивительно, что для половины студентов регистрация брака перестает быть моментом создания семьи, формирование которой связывается или с устной договоренностью, или с началом совместного

проживания с партнером/шей. И здесь, с нашей точки зрения, очень важно не упустить интересующий нас объект анализа — студенческую семью, а расширять и конкретизировать категории, с помощью которых мы можем найти, увидеть и понять весь процесс ее становления, сложности и проблемы сохранения этой семейной группы. «Супружество» (в широком смысле, включая брак и сожительство), «партнерство» — термины, использование которых становится важным исследовательским инструментом, позволяющим проследить весь путь формирования отношений, охватить весь их спектр. Более того, доля таких семей может расти за счет семей магистров, разброс возрастов которых широк, что необходимо учитывать. Значит, студенческая семья — не всегда молодая. Безусловно, отношения — очень хрупкая вещь, а откладывание основных семейных событий (регистрации и рождения детей) — не очень продуктивная позиция, ни с точки зрения реализации общественных демографических задач, ни с точки зрения собственных физиологических возможностей и индивидуальных потребностей. Но мы далеки от мысли «клеить» молодое поколение, называя безнравственным все, что происходит сегодня в семейно-брачной сфере, скорее, здесь необходимы исследование, понимание и, возможно, принятие происходящих изменений, чтобы в дальнейшем суметь грамотно выстроить всю цепь поддержки молодой, студенческой семьи как основного социально-демографического ресурса. Сегодня уже очевидно, что этим группам для реализации своих семейных (брачных, репродуктивных) потребностей и целей необходимо «ощущать почву под ногами», но касается это, по-видимому, не только материальных вещей (трудоустройства, жилья), но и успешности в выстраивании близких, интимных отношений, супружеских или родительско-детских.

Список источников

1. Антонов А.И. Семья — какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. №1-2. С. 30–40.
2. Антонов А.И., Жаворонков А.В., Карпова В.М. и др. Семья, дети — жизненные ценности и установки: итоги социологичес-

кого опроса населения в регионах России: коллективная монография. М.: Фонд Андрея Первозванного, 2015. 239 с.

3. Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студентов [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2017. С. 126–131. URL: <http://socis.isras.ru/files/File/2017/7/Bagirova.pdf>.

4. Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2013. №2. С. 58–68. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_2/Bannikova.pdf.

5. Волков А.Г. Почему изменилась российская семья // Семья в России. 1999. №1-2. С. 40–53.

6. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. 242 с.

7. Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин [Электронный ресурс] // Социологическая наука и социальная практика. 2019. №2(26). С. 65–80. URL: <https://www.jour.isras.ru/upload/journals/4/articles/6410/public/6410-12118-1-PB.pdf>.

8. Гурко Т.А., Тарченко В.С. Динамика брачных установок и планов студентов [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2019. №7. С. 102–113. URL: <http://socis.isras.ru/files/File/2019/7/Gurko.pdf>.

9. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. С. 31–54.

10. Жизненные миры современной семьи: монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова и др. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.

11. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2019. №2(54). С. 99–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39264166>.

12. Захаров С. Браки и разводы в современной России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2015. №625–626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf>.

13. Ильиных С. А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2014. №3. С. 59–65. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_3/59-65_Ilinykh.pdf.

14. Карцева Л. В. Какую семью мы можем и должны сохранить: по материалам социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. №1(45). С. 74–79.

15. Луман Н. Введение в системную теорию / Под редакцией Д. Беккера. Пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Изд-во «Логос», 2007. 360 с.

16. Мацковский М. С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3-4. С. 25–30.

17. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.

18. Михеева А. Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с.

19. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2019. №7. С. 78–89. URL: <http://socis.isras.ru/files/File/2019/7/Nazarova.pdf>.

20. Нечаева Н. А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая: монография / Под ред. И. И. Елисеевой; Социологический ин-т — филиал ФНИСЦ РАН. СПб.: «Реноме», 2018. С. 114–141.

21. Ростовская Т. К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги Всероссийского межвузовского исследования) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №4(40). С. 73–81.

22. Саралиева З. Х., Егорова Н. Ю., Кутявина Е. Е. Молодая семья в контексте социологии семьи // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17. №3-4. С. 195–206.

23. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24. №1. С. 95–113.

24. Явон С. В. Ценностные ориентации молодежи среднего Поволжья [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2012. №5. С. 89–95. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_5/Yavon.pdf.

References

1. Antonov A. I. Sem'ja — kakaja ona i kuda dvizhetsja? [Family — what is it and where is it moving?]. *Sem'ja v Rossii [Family in Russia]*. 1999; (1-2): 30–40. (In Russ.).

2. Antonov A. I., Zhavoronkov A. V., Karpova V. M. et al. Sem'ja, deti — zhiznennye cennosti i ustanovki: itogi sociologicheskogo oprosa naselenija v regionah Rossii: kollektivnaja monografija [Family, children — life values and attitudes: the results of a sociological survey of the population in the regions of Russia: a collective monograph]. Moscow: Fond Andreja Pervozvannogo, 2015. 239 p. (In Russ.).

3. Bagirova A. P., Shubat O. M. Sem'ja i roditel'stvo skvoz' prizmu mnenij studentok [Family and parenthood through the prism of students' opinions] [Elektronnyj resurs]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2017. P. 126–131. URL: <http://socis.isras.ru/files/File/2017/7/Bagirova.pdf>. (In Russ.).

4. Bannikova L. N., Boronina L. N., Vishnevskij Ju. R. Novye javlenija v cennostnyh orientacijah ural'skogo studenchestva [New phenomena in the value orientations of the Ural students] [Elektronnyj resurs]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2013; (2): 58–68. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2013_2/Bannikova.pdf. (In Russ.).

5. Volkov A. G. Pochemu izmenilas' rossijskaja sem'ja [Why has the Russian family changed]. *Sem'ja v Rossii [Family in Russia]*. 1999; (1-2): 40–53. (In Russ.).

6. Golod S. I. Sem'ja i brak: istoriko-sociologicheskij analiz [Family and marriage: historical and sociological analysis]. Saint Petersburg: TOO TK Petropolis, 1998. 242 p. (In Russ.).

7. Gurko T. A. Predstavlenija studentov v otnoshenii roditel'stva i social'nyh rolej muzhchin i zhenshhin [Students' views on parenthood and the social roles of men and women] [Elektronnyj resurs]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika [Sociological science and social practice]*. 2019; 2(26): 65–80. URL: <https://www.jour.isras.ru/upload/journals/4/>

articles/6410/public/6410-12118-1-PB.pdf. (In Russ.).

8. Gurko T.A., Tarchenko V.S. Dinamika brachnyh ustanovok i planov studentov [Dynamics of marital attitudes and plans of students] [Elektronnyj resurs]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2019; (7): 102–113. URL: <http://socis.isras.ru/files/File/2019/7/Gurko.pdf>. (In Russ.).

9. Gurko T.A. Teoreticheskie podhody k izucheniju transformacii instituta sem'i [Theoretical approaches to the study of the transformation of the family institute]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 2020; (1): 31–54. (In Russ.).

10. Zhiznennye miry sovremennoj sem'i: monografija [The life worlds of the modern family: a monograph]. Z.H. Saraliev, V.A. Blonin, N. Ju. Egorova et al. N. Novgorod: Izd-vo NNGU, 2015. 264 p. (In Russ.).

11. Egorova N. Ju., Rjabinskaja E. S. Predstavlenija studencheskoj molodezhi o roli otca v sovremennoj sem'e [Representations of student youth about the role of the father in the modern family] [Elektronnyj resurs]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Social Sciences series]. 2019; 2(54): 99–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39264166>. (In Russ.).

12. Zaharov S. Braki i razvody v sovremennoj Rossii [Marriages and divorces in modern Russia] [Elektronnyj resurs]. *Demoskop Weekly*. 2015; (625-626). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf>. (In Russ.).

13. Il'inyh S.A. Predstavlenija o sem'e studentov Minska i Novosibirskaja [Ideas about the family of students of Minsk and Novosibirsk] [Elektronnyj resurs]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2014; (3): 59–65. URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_3/59-65_Ilinyx.pdf. (In Russ.).

14. Karceva L. V. Kakuju sem'ju my mozhem i dolzhny sohranit': po materialam sociologicheskikh issledovanij [What kind of family we can and should keep: based on the materials of sociological research]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lo-

bachevsky. Series: Social Sciences]. 2017; 1(45): 74–79. (In Russ.).

15. Luman N. Vvedenie v sistemnuju teoriju [Introduction to system theory]. Pod redakciej D. Bekkera. Per. s nem. K. Timofeeva [In D. Becker (eds.). Translated from German by K. Timofeev]. Moscow: Izd-vo «Logos», 2007. 360 p. (In Russ.).

16. Mackovskij M. S. Rossijskaja sem'ja v izmenjajushhemsja mire [The Russian family in a changing world]. *Sem'ja v Rossii* [Family in Russia]. 1995; (3-4): 25–30. (In Russ.).

17. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura [Social theory and social structure]. Moscow: ACT: Hranitel', 2006. 873 p. (In Russ.).

18. Miheeva A. R. Chelovek v sfere chastnoj zhizni: vektory transformacii semejnyh otnoshenij [A person in the sphere of private life: vectors of transformation of family relations]. Novosibirsk: IJeOPP SO RAN, 2012. 156 p. (In Russ.).

19. Nazarova I. B., Zelenskaja M. P. Brak, sem'ja, obuchenie: ustanovki i predstavlenija studentov [Marriage, family, education: attitudes and representations of students] [Elektronnyj resurs]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2019; (7): 78–89. URL: <http://socis.isras.ru/files/File/2019/7/Nazarova.pdf>. (In Russ.).

20. Nechaeva N. A. Predstavlenija studencheskoj molodezhi o gendernyh i semejno-brachnyh otnoshenijah [Representations of student youth about gender and family-marriage relations]. Novaja znachimost' sem'i i mezhpokolennyh otnoshenij dlja Rossii i Kitaja: monografija [The new significance of family and intergenerational relations for Russia and China: monograph]. Pod red. I. I. Eliseevoj [In I. I. Eliseeva (eds.)]; Sociologicheskij in-t — filial FNIS RAN. Saint Petersburg: «Renome», 2018. P. 114–141. (In Russ.).

21. Rostovskaja T. K. Sozdanie studencheskoj sem'i: motivacija i zhiznennye strategii chlenov molodyh studencheskikh semej (itogi Vserossijskogo mezhvuzovskogo issledovanija) [Creating a student family: motivation and life strategies of members of young student families (results of the All-Russian Interuniversity research)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. Series: Social Sciences. 2015; 4(40): 73–81. (In Russ.).

22. Saralievа Z. H., Egorova N. Ju., Kutjavina E. E. Molodaja sem'ja v kontekste sociologii sem'i [Young family in the context of family sociology]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo* [Personality. Culture. Society]. 2015; 17(3-4): 195–206. (In Russ.).

23. Sinel'nikov A. B. Sem'ja i brak: krizis ili modernizacija? [Family and marriage: crisis or modernization?]. *Sociologicheskij zhurnal*

[*Sociological Journal*]. 2018; 24(1): 95–113. (In Russ.).

24. Javon S. V. Cennostnye orientacii molodezhi srednego Povolzh'ja [Value orientations of youth of the Middle Volga region] [Elektronnyj resurs]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2012; (5): 89–95. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_5/Yavon.pdf. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 12.02.2022.

The article was submitted on 03.02.2022; approved after reviewing on 05.02.2022; accepted for publication on 12.02.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Общая социология и социальная работа» факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Zaretkhan H. Saralievа — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University). 23 Gagarina ln., Nizhny Novgorod, Russia

Егорова Надежда Юрьевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Общая социология и социальная работа» факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Nadezhda Yu. Egorova — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University). 23 Gagarina ln., Nizhny Novgorod, Russia

Рябинская Елена Сергеевна — аспирант, социолог кафедры «Общая социология и социальная работа» факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского.
Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Elena S. Ryabinskaya — Post Graduate Student, Sociologist of Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University).
23 Gagarina In., Nizhny Novgorod, Russia

Вклад авторов:

Саралиева З. Х. — научное руководство; концепция исследования; итоговые выводы.

Егорова Н. Ю. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Рябинская Е. С. — обработка и описание данных социологического исследования; написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Saraliev Z. H. — scientific supervision; research concept; final conclusions.

Egorova N. Yu. — scientific supervision; research concept; development of methodology; writing the text; final conclusions.

Ryabinskaya E. S. — processing and describing data of the sociological research; writing the text; final conclusions.